

ВОПРОСЫ И КУРЬЁЗЫ русского ударения

Размышления пользователя о словарях русского языка

Виктор Чумаков,
член Межведомственной комиссии
по русскому языку, член Союза писателей России

Ударение — важнейший и многоаспектный элемент устного языка. В этой статье речь пойдёт лишь о выделении слога в слове силой голоса или повышением тона, которое на письме (как правило, только в словарях) помечается знаком — коротким штришком над гласной буквой. Традиция, а вернее сказать, установившиеся правила таковы, что в современных текстах русских книг, газет, журналов знак ударения ставится редко, например, как указатель смысловых различий: *за́мок, мо́лодец, у́же, доро́га*. Правила русской орфографии предписывают употреблять знак ударения во всех без исключения неодносложных заголовочных словах лингвистических и энциклопедических словарей и в текстах, предназначенных для изучающих русский язык как иностранный; а кроме этого, в определённых случаях, в ряде односложных слов, например, местоимениях *что́, всё́* для различения их от союза *что* и наречия *всё*.

Неправильно поставленное ударение зачастую отличает носителя русского языка от впитавшего в себя русскую речь с молоком матери человека. Или отличает того, кто

вышел из семьи, где за этим следили, поправляли. И вопрос: **как правильно говорить?** — нередко касается такой вот частности — как верно произнести то или иное слово? А это в подавляющем большинстве случаев проблема верно или неверно поставленного ударения. Естественно, возникают вопросы и споры, и исчерпывающее решение мы ищем, открывая словари и энциклопедии.

Есть специальные словари на эту тему, например, «Орфоэпический словарь русского языка» под редакцией Р.И. Аванесова (ОрфоэпСРЯ), «Словарь ударений русского языка», авторами которого являются Флоренция Леонидовна Агеенко и Майя Владимировна Зарва. Его первые издания выходили под редакцией Д.Э. Розенталя, а последние под редакцией М.А. Штудинера (СУРЯАЭ); «Русское словесное ударение» — автор М.В. Зарва (РСУ), «Словарь ударений русского языка» Ирины Леонидовны Резниченко (СУРЯР). Навести справки об ударении можно и в «Большом орфографическом словаре русского языка» под редакцией С.Г. Бархударова, И.Ф. Протченко и Л.И. Скворцова (БОС); в «Русском орфографическом

словаре» под редакцией В.В. Лопатина (РОС), в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (ТСРЯ) и целом ряде других.

Именно в словарях гражданин-читатель-пользователь ищет ответ — как правильно или даже **как единственно верно** произнести слово, а это, пожалуй, более чем на 90% вопрос: на каком слоге поставить ударение? Какой вариант есть **высокая литературная норма**, принятая в условном сообществе интеллигентных людей России, а какой — **сниженный, местный или просто ошибочный случай**? Сколько же здесь сломано копий! И часто в простейших словах учёные не могут достичь единодушия.

Куда уж, казалось бы, проще слово ТВОРОГ. Открываем новейший РОС под ред. В.В. Лопатина и видим в этом слове два ударения: *твóрог*. В предисловии к словарю узнаём, что в таком случае допустимо, простите, «ударять» и на первом, и на втором слоге. Однако СУРЯ и РСУ дают лишь один вариант — *творóг*, а в ОрфоэпСРЯ вначале даётся *творóг*, и *доп.*, то есть *допускается* произносить *твóрог*. В БОСе просто дано: *твóрог* и *творóг*, то есть авторы вроде бы намекают, что вернее поставить ударение на первом слоге.

Или слова *одновременно, одновременный*. Встречаются даже профессора и доктора филологических наук, которые говорят *одновременно*. По какой-то причине привыкли к этому и уверились, а что хуже всего, пытаются и других убедить, что это литературная норма. Но, увы, это не так или крайне сомнительно, потому что корневое (ключевое) слово в этом сложенном из двух слов слове — *время* и говорить, конечно же, лучше *одновременно* — по модели: *своевременно, несвоевременно*.

Приведём ещё одну ассоциацию слов с правильным ударением по единой модели: *бронированный* (покрытый бронёй в отличие от *брошированный* — зарезервированный, напр., мес-

то в гостинице), *гофрированный, плиссированный, пломбированный, экзальтированный, экипированный*. Как же не хочется быть категоричным, но истина дороже: ошибка-отклонение от вышеприведённой нормы ударения, которое нет-нет да услышишь: *гофрированный, плиссированный, пломбированный, экзальтированный, экипированный*, в этой ассоциации с головой выдаёт человека, не следящего за правильностью своей речи или умышленно этим пренебрегающего. Разумеется, резко осуждения достойны деяния авторов ряда словарей, например, СУРЯР, которые подсовывают пользователю два равнозначных варианта: **экзальтированный** и **экзальтированный**. И то, что первым стоит слово с ударением на **и**, а слово с правильным ударением на **о** идёт ему вслед, может надоумить пользователя, что вернее именно первое.

Взявшемуся писать об ударении в русском языке нельзя обойти вопрос о том, что в нашем языке есть всегда стоящая под ударением буква **Ёё**. Ёё употребление с **обязательной постановкой над ней диакритического значка — двух точек, являющихся неотъемлемой её частью**, облегчает и существенно ускоряет чтение, а речь звучащую делает безупречной. Если бы такие слова, как *отведённый, нанесённый, приведённый, осуждённый, упрощённый, манёвры, манёвранный, новорождённый, свёкла, планёр, посажённый* всегда печатались без ошибки, то есть с «коронованной», увенчанной точками буквой **Ёё**, то не смогли бы народиться эти вот нижеприведённые уродцы: *отвёденный, нанёсенный, привёденный, осужденный, упрощенный, манёвры, манёвранный, новорожденный, свекла, плáнер, посажённый*, а то и *посáженный*. Однако появляются скорые на решение деятели, которые норовят записать в графу «профессиональный жаргон» этикие, простите, «перлы-пёрлы» как *осужденный, плáнер, новорожденный*.

Вопросы возникают и при написании и произношении слов: *гренадер, афера, бытие, Александр Алéхин — чемпион*

мира по шахматам, персонаж из «Анны Карениной» русский помещик Константин Лёвин, Киево-Печёрская лавра. К великому сожалению, нередко мы слышим и видим **грубейшие ошибки**, как-то: *гренадёр, афёра, бытиё, Алёхин, Лёвин* и даже Печёрская, что, конечно, недопустимо.

Заметим не без гордости, радости и благодарности настоящим гражданам России — радетелям родного и святого Русского Языка, что пока Институт русского языка им. В.В. Виноградова в течение 20 лет предпринимал и ещё продолжает предпринимать попытки остановить и пресечь дело кн. Е.Р. Дашковой, Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина и многих других корифеев российской культуры по внедрению буквы **Ёё** в русскую письменность, **ёфицировалась почти вся Россия**. Огромную просвещенческую роль сыграли в этом деле журналы «Народное образование», «Вестник Российской академии наук», «Родина»; «Литературная газета», газеты «Аргументы и факты», «Правда», «Версия», а также Общество любителей российской словесности, основанное Московским университетом в 1811 году, и народное движение «Союз ёфикаторов России» (см. сайт в Интернете www.yomaker.ru), сайт Президента Российской Федерации www.president.kremlin.ru, ...**поскольку осознано, что единственная в азбуке всегда ударная буква Ёё — это один из символов могущества России и ВМЕСТО Ёё ПЕЧАТАТЬ Ее — ОШИБКА!**

И варианты этого лозунга. **Вместо Ёё** печатать *Ее* — политическая ошибка! Путём добра и правды введём букву ё в русский язык в полном объёме! И как приятно оповестить патриотов России и русского языка, что в прошлом году в городе Пермь открыт Памятный знак в честь буквы **Ёё**.

Это уже третий **Знак Почёта Букве Ёё** в России. А первые два возведены: один в Москве в 2003 году напротив Министерства иностранных дел, а второй в 2004-м году в Ульяновске — на родине Н.М. Карамзина, И.А. Гончарова, Н.М. Языкова и многих других знаменитых людей России.

27 сентября 2008 года на Ярославском шоссе при въезде в город Королёв установлен дорожный указатель из отслужившей своё боевой ра-

кеты Р-2 на пьедестале, на котором аршинными буквами с трёх сторон набрано: **КОРОЛЁВ** и **KOROLYOV**.

«Мы ленивы и нелюбопытны». Крылатое выражение от А.С. Пушкина из «Путешествия в Арзрум». Это Она — лень-то наша окаянная, которую мы прячем за демагогическими словесами, нас стопорит. Лень нам ставить знак ударения. И так прочитают и авось поймут. Но Пушкин и Лермонтов ставили, не ленились. Заботились о читателе, его удобствах, покое, комфорте. Держали высоко марку качества русского языка. Служили Ему верой и правдой. Увы, разболтанность, нерадение, а то и невежество так ярко описанные М. Булгаковым в стенаниях профессора Преображенского, в его упрёках новым русским в «Собачьем сердце», распространились из сферы быта и производства и в область филологии и русского языка.

Попробуйте-ка во Франции не напечатать диакритические знаки: циркумфлекса, ударения или трема в словах **têt-á-têt, citroën, moët**. Вам тут же, опираясь на закон о защите французского языка, укажут, что вы ошибаетесь, что у вас не всё ладно с французским языком. Или в Испании рискните-ка убрать хоть какую-нибудь диакритику, например, тильду в названии страны **España**. Возмутятся глубоко. А у нас? У нас до сих пор можно, безнаказанно кощунствуя, выбросить все авторские, напечатанные при жизни, буквы **ё**, ударения и заглавные буквы у А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.С. Грибоедова, но в Институте русского языка им. В.В. Виноградова или в Институте лингвистических исследований в Санкт-Петербурге и даже в Пушкинском Доме никто не возвысит голос во гневе праведном. А ведь это носит массовый характер.

Правительственная «Российская газета» спокойно пренебрегает правилами русской орфографии, а руководству Института им. В.В. Виноградова, увы, недосуг написать туда соответствующее представление-протест. Там много говорят о некой

свободе, которая якобы нужна для развития языка. А не свобода ли это — распахнуть ящик Пандоры и запустить по возрастающей процессы неупорядоченности, неопределённости, размывания и загромождения русского языка, захламления его иноязычной, тюремно-лагерной, обценной, табуированной лексикой, свобода говорить с нерусскими интонациями и наобум выбранным ударением?

Словарь ударений и произношения для дикторов телевидения и радио и, думается, для всех граждан, должен содержать однозначные рекомендации, а вовсе не набор вариантов: и так можно, и сяк — допустимо. Телевидение, радио, кино, театр — мощнейшие средства преподавания русского языка, синхронизации нормативного литературного русского произношения не только в России, но и во многих странах мира.

Когда же видишь в ином, якобы авторитетном, словаре только *пересóлeнный* и *недо-сóлeнный*, в то время как предпочтительный вариант: *солёный*, *пересолённый* вовсе отсутствует, становится грустновато. Годы идут, и именно из-за словарной неразберихи, сложившейся в России не без участия учёных-лингвистов из академических институтов Москвы и Санкт-Петербурга, у нас так и не закрепилось правильное произношение слов: *вёчeря*, *по средáм* (о дне недели), *балo-вáть(ся)*, *избалóванный*, *языкoвáя* (ошибка) и *языкóвая* (колбаса), *грeнадёр*, *афёра* и т.д. Или: в каком случае (контексте) следует говорить *знáмениe*, а в каком, быть может, и *знамéниe*? И всё это не с потолка, а из respectable словарей. Привлечено их для написания этой статьи более тридцати. Исчерпывающий ответ о *знамении* находишь лишь в одном — у великого Владимира Ивановича Даля, прочитав почти страницу, набранную петитом.

Любопытную ошибку расплодили словари ударений русского языка и, в том числе, новейший к.ф.н. И.Л. Резниченко. Читаем на букву Ш.

ША́БАШ (субботный отдых, предписываемый иудейской религией; в средневековых поверьях: сборище ведьм; *неодобр.* Неистовый разгул).

Однако спросим: «А почему в Вашем словаре, г-жа Резниченко, отсутствует слово **ШАББАТ**, что как раз в переводе-транслитерации с иврита на русский и означает день недели **субботу**, а заодно и **субботный отдых**, предписываемый иудейской религией?»

Многие толстые словари ударений, и в том числе только что упомянутый, обходятся без слова **книгопродавец**. Думается, что помехой явился А.С. Пушкин со своим стихотворением «Разговор книгопродавца с поэтом», которое он опубликовал в 1825 году как предисловие к первой главе романа «Евгений Онегин». Ударение в этом слове у А.С. Пушкина — *книгопрoдáвец*. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой это слово с пушкинским ударением имеет помету *устаревшее*. Сделаем предположение, что Поэт употребил его как аллюзию на слово *христoпрoдáвец*. Но в наше время вдруг назвать *книготорóвца* *книгопрoдáвцем*, а не *книгопрoдáвцoм*, справедливым не выглядит. Однако ряд словарей настаивают лишь на варианте *книгопрoдáвец* и без всякой пометы.

В противовес такой «ударной» неопределённости и ошибкам появляются работы, стремящиеся снизить «накал и разгул энтропии» и навести порядок в этом серьёзнейшем деле. В частности — «Карманный словарь **правильных ударений**». Его автор О.И. Дружинский, имеющий 30-летний стаж работы диктором на радио и телевидении и преподавателем риторики, а также христианским проповедником, собрал под одну обложку почти все наиболее трудные ударения слов устной русской речи.

В результате осуществился труд, в котором, как пишет автор, «каждому слову дано одно единственное ударение, что соответствует культурной русской речи (литературной норме)». И ныне это один из немногих словарей, которому можно верить и рекомендациям которого может смело следовать человек, идущий выступить перед любой русской аудиторией.

Автор далёк от мысли навязать всем говорящим на русском языке лишь эти модели и образцы произношения и ударения, хотя мечтает об этом. Но на чём он не может не настаивать, так это на обязательности взвешенного, научного подхода к проблеме ударения в русской речи.

А это означает, что **должно быть исключено применение в заголовочном (заглавном) слове орфографических, толковых, орфоэпических словарей двойного сильного ударения по типу: твóрoг, oднoврeмeнный, oбeспeчeниe, экзальтирoванный.** Во многих же словарях это сделано, но что делать нельзя категорически и что является антинаучным и подрывает основы русского языка.

Такая в данном случае раздвоенность — дуализм определяется в философии словом *амбивалентность*, когда объект вызывает одновременно два противоположных чувства, например, симпатию и антипатию. А годится ли вносить подобную путаницу и неразбериху в такие вполне прагматические книги, как словарь ударений или словарь орфографический? Думается, что важнее всего для пользователя, чтобы **словари были предельно чёткими, утилитарными справочниками.**

Читатели — пользователи словарей, в особенности несущие в народ в теле- или радиоэфире, со сцены театра или с экранов кинотеатров звучащее слово политики, речеписатели политиков, актёры, дикторы, ведущие программ ТВ и радио, преподаватели школ и высших учебных заведений, должны получать из словарей, а тем более академических, **чёткую информацию о возникновении вариантов ударения, из которой, как правило, можно сделать вывод, какое именно ударение следует предпочесть гражданину, строго следящему за правильностью своей речи.** Помогли бы пометы к словам, например: *высокое, редкое, жаргонное, книжное, литературное, областное, просторечное, профессиональное, разговорное, устарелое.* А может быть, и помета *Рек.*, что могло бы означать: «Институт рекомендует».

В словарях должна быть выстроена ясная и понятная читателю иерархия предпочтений, нисходящая от высокой, скажем условно, интеллигентной или литературной нормы к просторечному, местному, областному говору-узусу или некоему

профессионализму: добЫча — дОбыча, кОмпас — компАс, Здесь, наконец-то, поаплодируем к.ф.н. И.Л. Резниченко. Для этих слов исчерпывающее разъяснение всё-таки дано. Но этого не сделано в других словарях, например у д.ф.н. В.В. Лопатина.

И что безусловно недопустимо и **есть грубое отступление от правил издания словарей и энциклопедий** — это то, что в толкованиях слов и в примерах вымарана, исключена буква ё. Она заменена на совершенно иную букву е. Более того, в заглавии словника на буквы **Е и Ё** вопреки Правилам и здравому смыслу в ряде словарей стоит лишь буква **Е.** Авторам словарей взять бы «Евгения Онегина» да прочитать (глава 5, строфа XXIV): «Татьяна в оглавлении кратком // **Находит азбучным порядком** // Слова: бор, буря, ведьма, ель, // Ёж, мрак, мосток, медведь, метель // И прочая...» Грамотный человек, разумеется, понимает, что слово **ёж** «азбучным порядком» **может идти после слова ель** только в одном случае — если в русском алфавите — азбуке буквы расположены: **а, б, в, г, д, е, ё, ж, з,** то есть **ё** идёт после **е.** Так было ещё при А.С. Пушкине и чудесным образом сохранилось поныне. В современной азбуке 33 буквы, а **Ёё** седьмая буква русского алфавита.

Не нужно забывать, что словари (а их, увы, изрядно понапечатано!), в которых в толкованиях слов уничтожена повсеместно буква ё, может купить и не носитель русского языка. Впрочем, и носителю, природному русскому, с ними очень некомфортно. Погружаясь в чтение таких, с позволения сказать, справочных книг, чувствуешь себя человеком, на которого смотрят свысока, над которым подсмеиваются и унижают, подсовывая *елки, ежики, емкости, ерники, еришкови, ворье, жильё и жульё.* Уж более 10 лет находятся их авторы, остепенённые лингвисты-лексикографы, под огнём резкой и аргументированной критики, но с них, как с гуся вода.

Однако отметим, что среди этой лингвистической анархии и вседозволенности есть солидные словари, в которых буква **Ёё** в чести и неуклонно напечатана в толкованиях слов и примерах, это «Большой толковый словарь русского языка» автора, руководителя проекта и главного редактора д.ф.н. С.А. Кузнецова, «Большой словарь иностранных слов» д.ф.н. А.Н. Булыко, «Толковый словарь русского сленга» к.ф.н. В.С. Елистратова; «Русский семантический словарь» под редакцией академика РАН Н.Ю. Шведовой и «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, в котором **имеется на букву Ё отдельный словарь, содержащий 12 слов.** Огромное спасибо Вам и Вашему коллективу, многуважаемая Наталья Юльевна!

Заметим, что ныне не в чести, а то и просто в загоне знак ударения, например, в фамилиях (**О**жегов, **Коза́к**, **Калина́**, **Ива́нов**, **Новико́в**, **Александро́в**), в топонимах (чего сто́ит без ударения дорожный указатель «Варварские ворота» в Москве на Старой площади); зажжён красный свет перед полноценной, то есть с точками над нею, буквой **ё**. Гете, Шредер, Катрин Денев, Мирей Матье, Кельн, Гетеборг, серфинг, керлинг, а ведь требуется: Гёте, Шрёдер, Денёв, Матьё, Кёльн, Гётеборг, сёрфинг, кёрлинг; газеты печатают *передохнем* вместо *передохла́нем*; книги — *минет* вместо *минёт*; повсеместно встречаешь, например, на улицах столицы букву **и** и краткое без «шляпки»: *моика* вместо *мойка*, *саиты* вместо *сайты*. Пример объявления: «СОЗДАЕМ САИТЫ».

Вплотную к проблеме диакритики стоит и проблема употребления заглавной буквы. Огромная тема, но приведём лишь один пример уродования А.С. Пушкина.

«Евгений Онегин», глава седьмая, строфы XXIX, XXX. «Вот север, тучи нагоняя, // Дохнул, завыл — и вот сама // Идёт волшебница **Зима**»; «Блеснул мороз. И рады мы // Проказам матушки **Зимы**». Именно так у Александра Сергеевича! И спрашивается, кто же дал право к.ф.н. И.Л. Резниченко на стр. 238 «Словаря ударений русского языка» написать: «...Проказам матушки **зимы**»? По моему мнению, это

всё равно, что написать со строчной буквы *Спаситель* или *Богородица*.

В Институте русского языка им. В.В. Виноградова, в частности, прочно забыты заветы академика В.В. Виноградова и д.ф.н. В.М. Панова о важности ударения и необходимости, обязательности буквы **Ёё** в русском языке. Неужели стёрлось в памяти, что именно в МГУ, где на кафедре русского языка служил профессор В.В. Виноградов, получили «добро» разработчики «Приказа о введении обязательного употребления буквы **ё** в школьной практике» от 23 декабря 1942 года.

Руководство и коллектив этого института обязаны быть контролёрами грамотности в стране. Они должны строго и авторитетно спрашивать с руководителей масс-медиа за допускаемые их органами и персоналом грамматические ошибки, но этого и в помине нет. Зато в институт можно позвонить и спросить, а нужна ли в газете, журнале, книге ударная и смыслообразительная буква **ё** и вам категорично ответят: «Она не обязательна. В общем-то, конечно, не нужна».

Госпожа И.Л. Резниченко, опираясь лишь на громкие и авторитетные грифы в своём словаре и на броскую фишку на обложке «Словари XXI века», игнорируя науку о русском языке, рекомендует пользователям на их выбор, вкус и уровень интеллекта два варианта ударения в одном и том же слове: *ба́ржа* — *баржа́*, *комба́йнер* — *комбайне́р*, *обна́ружение* — *обнаруже́ние* и наконец, даже: *обеспе́чение* — *обеспече́ние*.

Я настаиваю и требую, чтобы наука о русском языке была *Наукой*, служила русскому народу верой и правдой и была опорой нашей *Державы*.

И никому не следует забывать, что русский язык — это наряду с такими фундаментальными, основополагающими понятиями, как суверенитет Российской Федерации и целостность её территории — есть важнейший государственный приоритет. **НО**